

быть культурным человеком и компетентным специалистом. За такой синтез выскажется и современный работодатель.

Вопрос о социальной компетентности выпускников – это вопрос об их социальной защите и самозащите, об их умении владеть техникой социальной и духовной безопасности в сфере соблазнов антикультуры, нелегальных социальных групп, тайных мистических герметически замкнутых объединений и тоталитарных сект.

Социальная компетентность – необходимая часть эффективной профессиональной подготовки кадров, продуктом которой является *культурный человек, нравственная личность, творческая индивидуальность, социально компетентный гражданин, профессионально компетентный специалист и патриот России*, открытый к созидательному диалогу с иными этнокультурами.

А.Г. Кислов

МЕНЕДЖМЕНТ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ЗА ЧЕЙ СЧЕТ?

Решение проблем внедрения и применения систем менеджмента качества в сфере высшего образования России обязывает обратиться к предыстории этих процессов, анализа их юридических оснований, а также установления соответствия существующей практики государственного контроля и надзора в отечественном образовании принципам TQM («Всеохватывающего менеджмента качества»). Мы рассмотрели различные нормативные акты и документы, регламентирующие процедуру государственной аккредитации вузов и определяющие политику государства относительно повышения качества деятельности высшей школы.

Следует подчеркнуть следующее: участие организаций, в том числе учебных заведений, в процедурах сертификации на

соответствие стандартам в области качества и в конкурсах в области качества согласно действующему законодательству является добровольным. Однако вузам, чтобы получить аккредитацию, не было оставлено иного выбора, как в обязательном порядке создавать внутренние структуры обеспечения качества подготовки студентов. Данные структуры в учебном заведении выглядят весьма странным, инородным телом, в лучшем случае дублирующим государственную систему контроля и надзора. Они весьма затратны для вузов как в финансовом отношении, так и в смысле дополнительных усилий и времени всех сотрудников учреждения.

Вывод состоит в констатации чрезмерного форсирования государством вопросов менеджмента качества высшей школы в интересах преимущественно лишь определенного круга лиц – а именно тех, кто непосредственно участвует во внешних проверках деятельности вузов.

Результаты исследования могут найти применение при корректировке образовательной политики Российской Федерации, в проектировании концепций нормативных правовых актов в области высшего образования.

Частота артикулирования «качества образования» в различных источниках в последнее время ошеломляет. Данное словосочетание повторяется подобно ведической мантре в научных публикациях, документах органов управления, СМИ. Возникает ощущение, что оно само, обладая, как заклинание, какой-то собственной магической силой, положительно заряжает образовательное пространство страны, облагораживает вузы, студентов, педагогических работников и даже управленцев. Учитывая отечественные традиции, вполне возможно, найдется немало тех, кто именно так и полагает. А для других его сверхчастотное повторение служит, скорее, эвфемизмом,

удерживая от буквального обозначения происходящего в сфере высшего образования. Попробуем разобраться в происходящем, назвав всё своими словами. Начнем с ближайшей предыстории.

3 декабря 2004 г. Федеральное агентство по образованию издало приказ №304 «О разработке и внедрении внутривузовской системы управления качеством образования в высших учебных заведениях», в соответствии с п.3 которого председателям советов ректоров вузов субъектов Российской Федерации было рекомендовано «организовать работу в регионах по распространению опыта создания и внедрения внутривузовских систем управления качеством в высших учебных заведениях регионов, регулярно рассматривать данный вопрос на заседаниях советов». Вслед за ним «для использования в практической деятельности вуза» последовало письмо от 09.12.2004 №676/12-16 «О разработке и внедрении внутривузовских систем управления качеством образования», содержащее «Справку о разработке и внедрении внутривузовской системы управления качеством образования в высших учебных заведениях (на примере Московского государственного института стали и сплавов (Технологического университета))». Эти документы, ставшие следствием решений коллегии Федерального агентства по образованию от 16 ноября 2004 г. №3/1, явились этапом в решении политической задачи, важность которой была подтверждена еще Концепцией модернизации российского образования на период до 2010 года (одобрена Распоряжением Правительства РФ от 29 декабря 2001 г. №1756-р), где заявлено: «Главная задача российской образовательной политики – обеспечение современного качества образования».

Затем значимость указанной задачи была подтверждена Программой социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006-2008 гг.)»,

утвержденной решением Правительства РФ от 19.01.2006 №38-р, где, в частности, констатируется несоответствие сложившейся системы образования потребностям рынка труда, в связи с чем «приоритетными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации в сфере образования являются законодательное обеспечение модернизации российской системы образования, приведение содержания и структуры профессиональной подготовки кадров в соответствие с современными потребностями рынка труда, повышение доступности качественных образовательных услуг, создание системы независимой оценки контроля качества образования». Понятно, что независимой от государственных уполномоченных органов контроля и надзора, которые по законодательству обладают монопольным правом оценки, влекущем правовые последствия.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. №1662-р) также заявлена как одна из важнейших задача формирования механизмов оценки качества и востребованности образовательных услуг с учетом мнения потребителей и международных сопоставительных исследований в сфере качества образования; т.е. опять дан ориентир на альтернативную государственной (ведомственную) оценку.

Истоки этой политики раскрывает приказ Министерства образования РФ от 22.03.2000 №839 «О проведении в 2000 году конкурса "Внутривузовские системы обеспечения качества подготовки специалистов"», перенесший в сферу образования принципы, формы и инструментарий конкурса на соискание премий Правительства Российской Федерации в области качества, берущего начало в Постановлении Правительства РФ от 12

апреля 1996 г. №423. В свою очередь, последний конкурс буквально многое повторяет из Европейской премии по качеству, учрежденной в 1991 г. Европейским фондом управления качеством – European Foundation for Quality Management (EFQM), организованным в 1988 г. Премия была учтена и в стандартах, и в директивах ENQA (Европейской ассоциации гарантии качества в высшем образовании), принятых в 2005 г. странами-участницами Болонского процесса в лице министров образования как согласованный и рекомендательный общий ориентир.

В этом же году Федеральная служба по надзору в сфере образования издала приказ от 30.09.2005 №1938 «Об утверждении показателей деятельности и критериев государственной аккредитации высших учебных заведений», в котором перечень показателей государственной аккредитации, определяющих статус по типу «высшее учебное заведение», дополнен показателем «1.2. Качество подготовки», включающим в себя и «эффективность внутривузовской системы обеспечения качества образования». Создание такой системы стало фактически обязательным для всех вузов, желающих получить госаккредитацию.

Заметим, что участие во всех ранее перечисленных, равно как и в не упомянутых здесь, конкурсах в области качества является *добровольным*. Российским же вузам вышеназванным приказом не было оставлено иного выбора, нежели воспринять как руководство к действию, причем *обязательному* действию, обнародованные в подоспевшем письме Управления учреждений образования Федерального агентства по образованию от 22.05.2006 № 836/12-16 «Практические рекомендации по выбору типовой модели системы управления качеством образования для вузов и ссузов», «Методические рекомендации для вузов и ссузов по проектированию и внедрению систем качества в

образовательных учреждениях», «Терминологический словарь в области управления качеством высшего и среднего профессионального образования», «Методические рекомендации для вузов и ссузов по организации и проведению самооценки эффективности функционирования систем управления в области менеджмента качества на основе модели совершенствования деятельности».

С 2007 г. практически во всех вузах России, даже в тех, которые ранее не спешили с нововведениями, появились соответствующие структурные подразделения. Началась определенная работа там, где прежде ею специально не занимались, ориентируясь на существующие положения о качестве образования, которые уже были в федеральном и региональном законодательствах, а также прямо вытекающих из него подзаконных актах (Правилах осуществления контроля и надзора в сфере образования, Положениях о Федеральной службе по контролю и надзору в сфере образования и науки и др.).

Правительство, особенно Министерство образования, Федеральное агентство по образованию, Минобрнауки РФ и далее последовательно и настоятельно проводили в жизнь политику внедрения в вузы страны системы менеджмента качества, не имеющую и не имевшую, заметим, достаточного основания в существующем образовательном законодательстве как нечто обязательное. Остаются эти основания смутными и в законопроекте «Об образовании в Российской Федерации», усиленно поддерживаемом Минобрнауки, но вызывающем большие сомнения не только у значительной части педагогической общественности, но и у Минэкономразвития России, разместившего на официальном сайте http://www.economy.gov.ru/minec/about/structure/depregulatinginfluence/doc20120608_06) «Заключение об оценке регулирующего

воздействия на проект федерального закона "Об образовании в Российской Федерации"», где, кроме прочего, отмечается, что «содержание независимой оценки качества образования, указанное в п.3 ст.98 проекта акта не соотносится с определением понятия «качество образования» (п.33 ст.2 проекта акта)».

Таким образом, начиная с терминологии, с объекта и предмета госаккредитационной и независимой (общественно-профессиональной) экспертиз, процедур, полномочий задействованных в них лиц в законопроекте наблюдается неразбериха. Принцип верховенства закона (а не подзаконных нормативных правовых актов или иных, например, партийных или ведомственных документов) почему-то в рассматриваемом в настоящей статье вопросе и раньше не срабатывал. Если законопроект будет принят в нынешнем виде, он и в ближайшем будущем просто не позволит в силу своей неопределенности руководствоваться принципом законности на практике. Вспоминается поговорка о рыбке в мутной воде... Кто-то ее будет успешно вылавливать...

В то же время на поверхности простая причина обращения к теме качества, в частности в сфере образования: этой принципиально крайне нечетко формулируемой (см., например, стандарты серии ISO) проблемой, лозунгами продвижения к качеству фактически признается растущее недоверие потребителей к производимым товарам и услугам, а значит – к производителям. И сколько ни повторять призыв-заклинание отца TQM («Всеохватывающего менеджмента качества») Э. Деминга об убожении потребителя, всем более или менее ясно, что сверхзадача бизнеса все равно в другом – в прибыли. И если ее приносил бы не потребитель, бизнес с удовольствием потребителя бы и вовсе не замечал, потому что он (потребитель)

переменчив в настроениях, капризен, упрям, к тому же еще ищет собственной выгоды.

Система же менеджмента качества существует для того, чтобы потребитель *поверил* в совпадение интересов производителя с его, потребителя, интересами, и выложил за товар или услугу свои деньги. Следовательно, вопрос качества – это вопрос именно веры (потребителя в производителя и производимый продукт). Потому логично, что и стандартизация товаров, услуг и процессов их производства – процесс добровольный, как это и предусмотрено Федеральным законом «О техническом регулировании»: производитель добровольно следует или не следует тем или иным стандартам, учитывая реакцию на это потребителя, добровольно приобретающего или не приобретающего товар или услугу; производитель добровольно обращается к сертифицирующей организации, выбирая ту, документ которой будет наиболее экономически обоснован, т.е. повысит доверие потребителя к производителю, и при этом товар будет не запредельно дорог. Подчеркнем еще раз: участие организаций в процедурах сертификации на соответствие стандартам в области качества и в конкурсах в области качества по действующему законодательству добровольно.

Потому в соответствии с законом производитель образовательных услуг, конечно, может не следовать даже государственным образовательным стандартам (в том числе последнего поколения), может избрать себе другие стандарты и ориентиры. В последнем случае и появляется целесообразность в системе менеджмента качества. Но поскольку отечественный потребитель (и студент, и работодатель) предпочитает документы об образовании государственного образца, постольку образовательным учреждениям необходима государственная аккредитация, подтверждающая выполнение требований,

содержащихся, в том числе, в государственных образовательных стандартах. Система менеджмента качества в образовательных учреждениях в данной ситуации оказывается избыточной: там, где государство осуществляет контроль и надзор, т.е. там, где качество оценивает государство в лице уполномоченных органов, потребителю остается доверять уже государству, а не непосредственно производителю или экспертам от TQM из сертифицирующих организаций или конкурсных комиссий в области качества.

Тогда система менеджмента качества в учебном заведении выглядит весьма странным, инородным, в лучшем случае дублирующим государственную систему контроля и надзора явлением. Причем весьма затратным для вуза, надо сказать, явлением. Не только и не столько потому что нужно оплачивать труд сотрудников служб менеджмента качества. Как правило, работники этих служб глубоко и системно представляют сильные и слабые стороны своих учреждений, неустанно о них напоминают, а потому нередко вынуждены испытывать на себе недовольство, а то и неприкрытый гнев части педагогического коллектива и администрации. Несопоставимо больших затрат требует оплата регулярной внешней экспертизы.

Что же касается дополнительных усилий и времени, требуемых менеджментом качества от всех сотрудников вуза, то вместо расчетов проще вспомнить рожденный жизнью афоризм, вполне относящийся и к высшей школе: «Школа постепенно стала превращаться в то место, где дети мешают администрации и педагогам работать с документами»¹. Наиболее прозрачно в этом смысле отношение к «студенту-платнику»: он интересен вузу, прежде всего администрации, как клиент. Однако на оказание качественной услуги этому самому клиенту у

¹ *Ямбург Е.А.* Близорукий бухгалтер пришел на смену учителю // Нов. газ. 11.05.2012. №№ 50–51.

педагогических работников все меньше времени и сил! Потому что работать им в первую очередь приходится с файлами и бумагами, которые, вероятно, проверят внутренние или внешние эксперты и инспекторы, и по представленным последними данным будет принято заключение о работе преподавателей и вуза в целом. А, ориентируясь на это заключение (например, в виде свидетельства о государственной аккредитации, или сертификата соответствия ISO, или диплома победителя конкурса в области качества), потенциальные клиенты, наверное, сделают выбор в пользу или против данного вуза, скорректировав, правда, сначала свое мнение при помощи «сарафанного радио» – единственного источника информации о непосредственной работе вуза с его непосредственными клиентами (студентами). Потому-то вузы обзавелись и службами PR (связей с общественностью).

Теперь поставим вопрос «по-ленински»: кому выгодна такая ситуация в высшем образовании – ситуация дублирующей подконтрольности, а главное – отчетности? Однозначно, что не студентам, до которых из-за подготовки бесконечных отчетов часто не доходят руки преподавателей. И не самим преподавателям, которые в большинстве своем по призванию и образованию – все-таки педагоги, а не клерки (менеджеры, управленцы-бюрократы, сочинители пространных отчетов о результатах самообследования, планов корректирующих и предупреждающих действий и подобных «шедевров»). Сегодняшним российским вузовским педагогам и без отчетов приходится создавать многочисленные и объемные тексты основных образовательных программ, рабочих программ учебных дисциплин и их учебно-методического обеспечения под стандарты нового поколения (ФГОСы) – это кроме обычной педагогической работы, включая методическую, а еще и научно-

исследовательскую. Бумаготворчеству вузовских педагогов, в значительной степени вынужденному, пока не видно конца. Умножьте это еще на вынужденный поиск дополнительного заработка, поскольку зарплата преподавателей никак не располагает к обладанию свободным временем – важнейшим условием творчества, как научного, так и педагогического. Слово «качество» на этом фоне звучит издевательски.

Подобное положение в высшем образовании выгодно даже не вузовским управленцам, которым было бы удобнее работать в ситуации определенности – ориентируясь либо на установленные государством требования, либо – на запросы потребителей (клиентов, студентов и потенциальных работодателей выпускников). Сегодня же вузовскому управлению приходится работать по принципу «и нашим и вашим» (на выполнении одних только контрольных цифр приема, установленных государством, вузу просто не выжить). И дело не в том, что содержательно требования государства и требования потребителя сильно расходятся. Дело в способах проверки, точнее – в ее субъектах.

Проверяющий от государства обычно действует формально: у него есть официальная «шкала», перечень критериев и показателей, а также инструментарий, выявляющий степень соответствия работы вуза этим критериям и показателям. Если проверяющий добросовестен и компетентен, он действует вполне беспристрастно, можно сказать, механически. При выполнении вузом установленных государством требований констатируется соответствие, а импульс к развитию вуза дается лишь в случае выявления и указания на недостатки.

Чтобы оживлять этот косный способ стимулирования к росту качества, государство периодически ужесточает требования, внося в перечень аккредитационных показателей и критериев не столько новые позиции, сколько новые – конечно, с

каждым разом увеличенные цифры: «даешь больше!» остепененных преподавателей, защит диссертаций, публикаций, цитирований, финансовых доходов от научной и внедренческой деятельности и т. п. Конечно, вузы – «ишачки» выносливые. Но иные вскоре, видимо, придется вынести вперед ногами. Такая перспектива также подстегивает желание соответствовать аккредитационным показателям. Но зашкаливанию показателей есть и «досадные» пределы: 24 часа в сутках (впрочем, это поправимо), 36-часовая рабочая неделя педагогических работников (это тем более поправимо) и т.п.

Административный «кнут» все же хоть иногда необходимо сдабривать «пряниками». Государство позволило вузам, в том числе государственным, получать их в виде оплаты за обучение студентами-внебюджетниками. А они уже – настоящие клиенты вузов. И отношения с ними учебному заведению приходится выстраивать не так формально и механически, как с государством и его инспекторами. Студенты и потенциальные их работодатели реагируют живо и склонны к изменению своих мнений по вполне объективным и резонным причинам; то, что по бумагам вполне соответствует установленным государством требованиям, может их не устраивать, и, наоборот, то, что важно государству, учащимся и работодателям может быть глубоко безразлично.

Так вузы, взявшись за обучение студентов-внебюджетников, быстро заметили, что оказались в положении «нараскоряку». Но ведь в это положение они попали добровольно, поэтому и выходить из него им предоставили самим¹, обратившись по совету вышестоящих органов, например, к менеджменту качества как инструменту, применение которого будто бы приведет к успеху во взаимодействии с клиентурой. Однако совет нашим

¹ См., напр.: Федоров В.А., Колегова Е.Д. Педагогические технологии управления качеством профессионального обучения: учеб. пособие. Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2007.

постсоветским вузам был дан вполне по-советски – более чем настоятельно. А насильно, как известно, милыми становятся редко... Специалисты предупреждали: «Особенностью применения стандартов ISO является неэффективность и нецелесообразность их внедрения директивными методами. Основой должны служить принципы добровольности и экономической заинтересованности»¹.

Наше государство, навязав вузам менеджмент качества, выразило свое недоверие и им, и их клиентам, и обществу в целом. Образование же – в принципе доверительная услуга, которая отличается от других товаров и услуг «тем, что для тех, кто их заказывает, приобретает, оплачивает, измерить их качество заранее невозможно, а после приобретения – возможно, но уже поздно... Потребители таких товаров, как правило, доверяются оценкам экспертов... Так, лучшим экспертом в образовании является человек, встроенный в академическое сообщество»². Но в доверительные отношения между абитуриентом, студентом, вузом, экспертами из академического и профессионально-педагогического сообщества³, объединенных сертифицирующей организацией или конкурсной комиссией в области качества, совершенно беспардонно вторгается государство: ему мало установленных им же образовательных стандартов, мало волюнтаристски устанавливаемых аккредитационных требований – оно внедряет менеджмент качества, который без «дозревания» вуза и клиентуры до него, обречен оставаться бумажной

¹ *Спицнадель В.Н.* Система качества (в соответствии с международным стандартом ISO семейства 9000): разработка, сертификация, внедрение и дальнейшее развитие: учеб. пособие. СПб.: Бизнес-пресса, 2000. С. 11.

² *Кузьминов Я.И.* Наши университеты // Университет, управление: практика и анализ. 2007. № 3 (48). С. 12.

³ См. об этом: *Кислов А.Г.* К дефиниции профессионально-педагогического сообщества // Профессиональная педагогика: категории, понятия, дефиниции: сб. науч. тр. Вып. 5. Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2008. С. 159 – 167.

волокитой и при каждой возможности подменой реальных отчетов очковтирательством.

Система менеджмента качества – это инструмент регулярного, непрерывного добровольного улучшения качества услуги с целью повышения доверия потребителя (а не инспектора или эксперта) и, тем самым, роста прибыли. Не инспектор или эксперт приносят вузу деньги. Их мнение лишь может (далеко не всегда!) повлиять на решение потребителя. А систематическое улучшение предполагает беспристрастный публичный анализ, публичное выявление недостатков и публичную же работу над их устранением, в том числе работу по публичному перераспределению доходов с целью повышения их эффективности. Это дела, касающиеся только отношений между организацией, ее клиентами и контрагентами. Дайте же им дорасти до необходимости этих тонких отношений!

Но государство торопит! Оно громко печалует о качестве образования. И дает не просто работу, а солидный заработок проверяющим, теперь уже по линии менеджмента качества. Зарботок за счет вузов. И в эту плодоносную для проверяющих нишу, к которой пока присматривается, сомневаясь и анализируя, все еще основательная, а потому социально инертная профессура, устремляются, прежде всего, те, кто более прыток и знает толк в проверках – т.е. настоящие и бывшие инспекторы и чиновники. Знаменательно в этой связи, что «вертикали» госконтроля и надзора, с одной стороны, и менеджмента качества высшего образования – с другой, замыкаются на одной и той же организации – Федеральном государственном бюджетном учреждении «Национальное аккредитационное агентство в сфере образования (Росаккредагентство)», подведомственном Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзору), которое наделено функциями организационно-

технического и информационно-аналитического обеспечения проведения аккредитационной экспертизы соответствия содержания и качества подготовки обучающихся и выпускников образовательных учреждений и научных организаций федеральным государственным образовательным стандартам или федеральным государственным требованиям в целях содействия Рособрнадзору в осуществлении полномочий по государственной аккредитации образовательных учреждений и научных организаций. В то же время Росаккредагентство является членом нескольких международных над- и негосударственных сетей по гарантии качества образования: INQAAHE (Международная сеть агентств по управлению качеством в высшем образовании, с 2001 г.), CEE Network (Сеть аккредитационных агентств по высшему образованию стран Центральной и Восточной Европы, с 2002 г.), ЕСОКО (Евразийская сеть обеспечения качества образования, с 2004 г.), APQN (Азиатско-Тихоокеанская сеть аккредитационных агентств гарантии качества высшего образования, с 2006 г.). Росаккредагентство к тому же – полноправный член ENQA (Европейской ассоциации гарантии качества в высшем образовании, с 2009 г.), а также имеет статус основного члена в IАЕА (Международной ассоциация по оценке образования, с 2007 г.).

Теперь можно и ответить на заданный «по-ленински» вопрос. Ответ на него более чем грустный. Мантра качества образования – эвфемизм подчинения высшего образования интересам чиновничества, особенно той его части, которая непосредственно и, как правило, весьма небезвозмездно занята проверками, контролем, надзором, экспертизами. И заметьте: в статье еще ничего не сказано о коррупции. Ни каким иным, а именно вышеописанным способом современное российское государство настойчиво печется о качестве высшего образования,

об абитуриентах, студентах, работодателях, настоящем и будущем России.

Однако есть некоторые надежды, что чаша весов все-таки качнулась против столь однобокого следования интересам проверяющих в пользу проверяемых и, что самое важное, потребителей в сфере высшего профессионального образования России. 19-го октября 2011 г. «Российская газета» опубликовала после регистрации в Минюсте РФ (11.10.2011, рег. №22010) Приказ Минобрнауки РФ от 02.09.2011 №2253 «Об утверждении перечней показателей деятельности образовательных учреждений высшего профессионального, среднего профессионального и начального профессионального образования, необходимых для установления их государственного статуса», в котором исчез (точнее, не предусмотрен) пункт, обязывающий к существованию в вузе системы менеджмента качества (и установлено начало действия документа – 30.10.2011). Следом Рособрнадзор издал приказ от 25.10.2011 №2267 «Об утверждении критериев показателей, необходимых для определения типа и вида образовательного учреждения высшего профессионального и среднего профессионального образования» (зарегистрирован в Минюсте РФ 27.12.2011, №22764, начало действия документа – 24.01.2012), в котором также не упомянуто о системе менеджмента качества. Значительная часть научно-педагогической общественности не верила столь щедрому новогоднему подарку родного ведомства и продолжало ждать положенных после шага вперед двух шагов назад. По крайней мере, топтание государства на месте по обсуждаемому вопросу не закончилось.

20-го февраля 2012 г. Приказом Минобрнауки России №123 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по надзору в сфере

образования и науки государственной услуги по государственной аккредитации образовательных учреждений и научных организаций» (зарегистрирован в Минюсте РФ 06.04.2012, №23750, начало действия документа – 25.06.2012), конкретизирована процедура проведения Рособрнадзором государственной аккредитации образовательных учреждений и научных организаций. В п.12 данного приказа, кроме прочего, сказано: «Организация вправе представить в качестве приложения к заявлению о проведении государственной аккредитации сведения о результатах общественной (общественно-профессиональной) аккредитации организации в российских, иностранных и международных образовательных, научных, общественных и иных организациях. Указанные сведения рассматриваются при проведении аккредитационной экспертизы при государственной аккредитации» (п.12, пп.3).

Итак, общественно-профессиональная аккредитация вуза в российских, иностранных и международных образовательных, научных, общественных и иных организациях, а значит, и внутривузовская система менеджмента качества перестали быть *обязательными*. Законность с заметным опозданием, но восторжествовала. Но пока остается в полном (не регламентированном и никак иначе не урегулированном) ведении Рособрнадзора какое угодно решение о способах и степени учета результатов общественно-профессиональной аккредитации вуза – а здесь, как учит опыт, можно ожидать самых неожиданных ведомственных сюрпризов.

Не оставил без внимания проблему качества высшего образования и вновь избранный Президент Российской Федерации. 9 мая 2012 г. был опубликован Указ от 7 мая 2012 г. №599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», где, в частности, сказано: «В

целях дальнейшего совершенствования государственной политики в области образования и науки и подготовки квалифицированных специалистов с учетом требований инновационной экономики постановляю: ... 4. Правительству Российской Федерации совместно с общероссийскими объединениями работодателей и ведущими университетами с привлечением ученых Российской академии наук и международных экспертов представить в декабре 2014 г. предложения по проведению общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ высшего профессионального образования, в первую очередь по направлениям подготовки (специальностям) в области экономики, юриспруденции, управления и социологии», из чего ясно, что общественно-профессиональная аккредитация в сфере высшего профессионального образования не входит в перечень приоритетных забот Президента.

В то же время в этом же Указе Правительству Российской Федерации поручено обеспечить «проведение до конца декабря 2012 г. мониторинга деятельности государственных образовательных учреждений в целях оценки эффективности их работы, реорганизации неэффективных государственных образовательных учреждений, предусмотрев при реорганизации таких учреждений обеспечение права обучающихся на завершение обучения в других государственных образовательных учреждениях» (п.1, пп.а). Субъекты же, механизмы, инструментарий данного мониторинга пока не уточнены... Открытым остается вопрос: кто, как и в чьих интересах их уточнит?

Доведение приоритета интересов проверяющих до состояния узаконенного паразитизма недопустимо: так очень скоро станет не на ком паразитировать. И логика биологического

самосохранения внушает все же уверенность в том, что проверяющие дадут возможность проверяемым жить дальше. Они вместе с внемлющим им государством не дадут погибнуть большинству вузов. Так что у высшего образования России в целом не такие уж и плохие перспективы? Или суицидальный раж проверяющих возьмет верх?! Поживем – увидим...

П.Ф. Дик

ТВОРЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ ПО МАРТИНУ ХАЙДЕГГЕРУ

Слово «творчество» встречается у М. Хайдеггера редко. Более того, есть мнения авторитетных людей, отказывающие размышлению Хайдеггера в творчестве. Н.А. Бердяев, сравнивая своё творчество и размышления Хайдеггера, находит общее и особенное. «Хайдеггер видит онтологическую основу Dasein, т.е. существования, выброшенного в мир, по моей терминологии, объективации, во временности. Для него забота овременяет бытие. Время есть смысл заботы. Но это есть лишь один из аспектов овременения. Овременяет не только забота и страх, овременяет также изменение, происходящее от активности и творчества нового, небывшего. < > Философия Хайдеггера есть в сущности философия Dasein, а не философия Existenz, философия заботы, а не философия творчества, и потому для него раскрывается лишь один аспект времени»¹. Философия Хайдеггера, по Бердяеву, «онтология ничто как последней тайны бытия, философия отчаяния, абсолютный пессимизм. Характерная для нашей эпохи философия»². Суждения Н.А. Бердяева перекликаются с мнением известного советского

¹ Бердяев Н.А. Я и мир объектов / Н.А. Бердяев. Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994. С. 284.

² Бердяев Н.А. Судьба человека в современном мире / Н.А. Бердяев. Философия свободного духа. С. 329.